

ПРАВЛЕНИЕ ОДЕССКАГО ГОРОДСКАГО КРЕДИТНАГО ОБЩЕСТВА

объявляеть, что изъ числа имуществъ, назначенныхъ въ продажу съ публичнаго торга на 15-е декабря 1883 года публикаціями, помѣщенными, согласно устава общества, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и „Вѣдомостяхъ Одесскаго Градоначальства“, остаются на то число къ продажѣ слѣдующія имущества:

Table with 3 columns: 'ИТОГИ' (Results), 'ИТОГИ' (Results), and 'ИТОГИ' (Results). Each column lists family names, addresses, and financial details in rubles and kopecks.

Объявление. Проведеніе одесскаго городского кредитнаго общества, на основаніи опредѣленія своего и рѣшенія одесской судебной палаты, состоявшаго 26 октября 1883 г., объявляеть, что 15 декабря 1883 г., въ 11 часовъ утра, въ помѣщеніи общества, въ Одессѣ, по Надеждиноской улицѣ, въ собственномъ домѣ, № 10, будетъ продаваться съ публичнаго торга, безъ переторжки, недвижимое имущество, состоящее въ г. Одессѣ, 1 ч. 3 кв., по Преображенской ул., подъ № 2, принадлежащее вдовѣ австрійско-подданнаго Ларисѣ Николаевнѣ Вучичичъ-Бѣльницкой, женѣ генералъ-майора, баронессы Софьи Степановнѣ Арисофенѣ, женѣ дворянина, Аннѣ Степановнѣ Адамсено и двѣнадцати Анастасіи и Екатерины Степановнѣ Вучичичъ-Бѣльницкихъ. На имущество этого имущества одесскому городскому кредитному обществу: капитальный долгъ 83.024 р. 68 к. и недоимка прежнихъ лѣтъ съ неей 46.017 р. 64 к., а также городской односторонній сборъ въ суммѣ 182 р. 49 к. — всего же 129.224 р. 81 к., съ наковой суммы и начнется торгъ. Капитальный долгъ можетъ быть переведенъ на покупщика. Желающіе могутъ разсматривать въ правленіи документы, относящіеся къ продаваемому имуществу.

Саломона Мантуби. Обычная предпраздничная продажа по пониженнымъ цѣнамъ. При отличномъ выборѣ всѣхъ модныхъ мануфактурныхъ товаровъ, дамскихъ конфекціонъ, ковровъ и мебельныхъ матерій съ значительною уступкою. Недорогія шерстяныя матеріи и ситцы для подарковъ, часть мантулій готовыхъ и остатковъ. Съ 1-го декабря сего года.

5 комнатъ, уютъ Дворянской и Коблевской, д. Ал. Брандъ (Валлиа) въ наемъ. 6-4542-5. Утерянъ билетъ ученика 2-го класса ок. 2-ой гимназіи (Козьма) статистиката Попова. Нашедшаго просить доставить въ концъ гимназіи, 3 3920 2. Дѣвица ищетъ уроковъ (трехъ или двухъ классовъ) и музыка. Проститъ остаться въ концѣ. Адресъ: Пущинская ул., д. Зайченко, № 35, кав. № 24. 5-4531-4. Квартира въ наемъ 4, 6 или 10 комнатъ. Коблевская ул., д. Яхенко, № 24. 6-4516-5. Студентъ, хорошо знающій французскій языкъ, желаетъ давать уроки. Согласенъ на выездъ. Адресъ: Пущинская ул., д. Зайченко, № 35, кав. № 24. 4-4750-3. Скрипка ступая по случаю выгоды продается. Рипольская ул., домъ Сорача, № 67, кав. № 11. 3-4590-1. Два рояля ПРОДАЮТСЯ дешево. ПУЖЕВЪ, ЛАКЕЙ, Коблевская, 3-4536-1.

Къ предстоящимъ праздникамъ. Для оживленія предпраздничной торговли. Въ магазинѣ LA VILLE DE ST. PETERSBOURG ЗАЛЕВСКАГО И ТААТЕ. Продажа съ значительной уступкою предпраздничныхъ подарковъ. Какъ-то: ново-полученный выборъ бронзовыхъ, позолоченныхъ и серебряныхъ вещей, дамскія сумочки, нососердья и альбомы, новыя вышиванія ланши, парижская мебель и кресла изъ накрашеннаго серебра, а также большой выборъ дамской бижутеріи изъ настоящего серебра, каменнаго стекла и замѣчательной подделки брильянтовъ. Кромѣ того въ большомъ выборѣ галстухи, перчатки, вѣера, дамскіе фелдшесовыя и шелковыя чулки, мужскіе носки, заграничная парфюмерія, дамскіе зонтики и проч. проч. 18-4841-5.

Желудочныя страданія. ПЕПСИННОЕ ВИНО БУДО. Это вино весьма пріятнаго вкуса, въ продолженіи 25 лѣтъ, употребляется съ большимъ успѣхомъ, въ случаяхъ: отсутствія аппетита, боленія желудка и вообще неправильнаго пищеваренія. Попомъ „Будо“ признанъ Парижской Медицинской Академіей и удостоенъ перваго медала на выставкѣ въ Парижѣ 1889 г., въ Вѣнѣ 1876 г., въ Филладельфій 1876 г. и въ Парижѣ 1878 г. Paris: Hottot-Bondault, 7, avenue Victoria.

Вслѣдствіе прекращенія тѣхъ заграничной и варшавской ОБЪЕДИНЕННЫМЪ ПУЛЬ АВИЧЪ въ магазинѣ ПУЛЬ АВИЧЪ. Дерibasовская улица, домъ Черепет, съ 15-го ноября ПАЗНАЧЕНА ОКОНЧАТЕЛИ РАСПРОДАЖА МУЖСКИХЪ, ДАМСКИХЪ ДѢТСКИХЪ БОТИНОКЪ. Магазинъ порою всѣхъ обстановкой. 15-4896-9. Требуется мальчикъ для прихода въ гостиницу „К. Яхенко“ на Пущинской ул., д. Александровъ, № 3-4944. BIN JUNGER Mann farb. wasser der deutschen und der franz. Sprache zu schreiben event. Correspondenz zu bes. gef. Anträge unter K. T. 1864 poste rest. Odessa. 3-4955. Квартира 5 комнатъ со служебными въ наемъ. Углы Дворянской и Коблевской, № 6-4843-3. Въ наемъ 2 комнаты сухія, свѣтлыя, на улицѣ съ отдельнымъ входомъ, съ мебелью, на дороге. Кузнецкая ул., д. Мандражъ, № 36, кав. № 2. 5-4531-2. ШУБА шотландскій продуктъ изъ 40 р. Дамскія, № 56, кав. № 11. В. 8-4238-8.

Требуется простой грамотный (русскій) въ услуженіе. Узнать въ конторѣ „Одесск. Листъ“. 3-4853-3. Концертино новое англійское баритонъ, 4 октавъ. ПРОДАТСЯ для занятія съ дѣтскими. 6-4637-5. ПIANISTKA Влѣній ищетъ на одѣлѣ, нечужахъ — не дорого, а также дасть уроки. Херсонская ул., д. Гильдесгеймера, № 5, кав. № 12. 12-4247-7. РОЖДЕСТВА И НОВАГО ГОДА.

поступило пожертвований 512 р. 15 к., что составляет 45 п. Из них уплачено М. А. Исидорову 700 р., остальные расходы 142 р. 15 к. Остаток 1280 р. 50 к. В числе пожертвований деньги поступили от г. генерал-губернатора Х. Х. Овсыя 100 руб., г. полковника П. П. Косовского 25 руб., г. полковника И. И. Бунина 10 руб., г. полковника М. М. Морозова 88 руб., г. городского головы Г. Г. Морозова 3 р., артиста императорских театров М. А. Максимова 125 руб., Е. А. Овсыя 25 руб. и от разных лиц 136 руб. 15 коп.

Вышеуказанный чистый доход (1280 руб. 0 к.) передан г. ректору Новороссийского университета, для раздачи недостаточным студентам.

При этом распределен спектакль считаясь, который выразить свою глубокую благодарность артисту императорских театров М. А. Максимову, г. артистам и артисткам, принимавшим участие в спектакле 22 ноября, г. жертвователям, г. издателям листовки, заботящимся о бесплатном печатании листовки и г. редактору «Новороссийского Телеграфа» М. П. Овсыю за безвозмездное напечатание листовки и мелких афиш.

Распространитель: профессор А. Врано, Н. Уман, Ю. Гамбаров.

Одесская городская дума.

Заседание 5-го декабря. Предложение г. Баранского о мерах к удешевлению продуктов. — Рассмотрение докладов комиссии о мерах к понижению цены на мясо. — Выборы гор. секретаря. — О назначении пенсий вдов Мичука.

Г. Баранский внес предложение, в котором указывается избюкатория мры, мюгуция, по его мнению, произвести влияние на понижение цены на продукты. Он, между прочим, предлагает: 1) устроить правильно рынки и на них формировать корпус лавок; 2) увеличить число торговых площадей, которых теперь только две; 3) ввести на площадях, для продажи продуктов, отдавать не с торгов, как теперь, а по ценам, назначаемым думою на каждый день; 4) дозволить торговцам выкладывать лавки в коридорах под сыпучие продукты по мясному и поевально. Далее, в числе мер по понижению цены на продукты, г. Баранский относит и соединение между собой в лавк базаров конно-жел. дорогий. Предложение свое он мотивирует тем, что чым больше будет площадей, тем больше лишь может заниматься торговлей, а отдача мвств на короткие сроки предоставляет возможность и мелким торговцам заниматься торговлей продуктами; все это вместе может увеличить конкуренцию, а следовательно, и понизит цены на продукты. Мры эти г. А. Баранский находит не имеющими серьезного значения. Начать с того, говорил он, что у нас не 2, а 12 базаров, и что число базаров и число мвств на них, а также и цены за мвста не имеют никакого значения в деле понижения цены на продукты; это видно из того, что на мвстах, отдаваемых с торгов за несколько сот рублей вквде и на соседних с ними мвстах, находящихся от первых в нескольких саженьх и отдаленных по 5 и даже по 2 р., цены на продукты одинаковы. Раздача же мвств по яребию, по одинаковым ценам, может быть выгода только для нескольких счастливцев, которым достанется больше бойки мвста, и несправедлива относительно остальных, которым за ту же цену могут достаться плохие мвста. Между тем, отбыва нынешнего порядка отдача мвств с торгов, лишала бы торговлю весьма значительного дохода, не отдавая в тоже время ничего в пользу понижения цены на продукты. Город, говорил г. Баранский, получает за мвста, отдаваемые под торговлю съестными припасами, 100 т. р. в год, если эту сумму разделить на 200 т. потребителям, то каждый, собственно на возмещение расходов торговца по найму помещений, переплачивает за продукты по 50 к. в год, что не может быть чувствительно даже для самого бедного человека. Главное условие для понижения цены — это свобода торговли, поэтому задача гор. управления должна состоять в ограждении торговли от разных ствений и неудобств. Г. Баранский, находя вопрос о мвстах к удешевлению продуктов весьма сложным и неподходящим скорому разрешению, советовал отложить его до другого времени, когда дума покончит с другими более важными и экстренными делами, и когда базары наши будут лучше устроены, а также когда будут окончены скотобойни, тем более, что у нас теперь продукты сравни-

тельно не дороги (?), а мясо так дешево, как нигде в Европ. В этом же смысле высказался и г. К. Розен. Г. Баранский возражал, что вопрос об удешевлении продуктов один из важнейших, и поэтому его не следует откладывать; да притом он и в особенности голодный. Дума отложила рассмотрение предложения г. Баранского до другого раза и приступила к дальнейшему обсуждению доложенного в прошлом заседании доклада комиссии о мвстах к понижению цены на мясо. Больше продолжительная прения вызвана была предложением комиссии об установлении таксы на мясо. Предложение это встретило сильную оппозицию со стороны гг. Шульца, Санцубаера, А. Поникова и Паралла, которые находили установление таксы делом не только бесполезным, но и положительным вредным для торговли. К чьему установлению таксы, спрашивал г. Поников, когда мы видим, что цены на мясо сами собой падают, без всякой таксы; это видно из того, что в прошлом году мясо продавалось по 16 к. за фунт, а теперь по 9 к. Вообще в настоящее время цена на мясо на 1 к. выше против цены, существовавшей 10 лет тому назад, а между тем в это время аренда плата за землю была в 2—3 раза дешевле, чым теперь. Г. Санцубаера доказывал, что для Одессы установление таксы на мясо было бы крайне неудобно, так как у нас цены на мясо находятся в прямой зависимости от требований скота за границу, вследствие чего постоянно колеблются и поэтому чужды не каждому мвсту приходилось бы извещать новую таксу. Одиак только г. Поников ратовал за установление таксы, утверждая, что «без таксы невозможно жить». Г. Кривошея предлагал ходатайствовать об увеличении пошлины на вывозимый за границу скот, но предложение это не встретило сочувствия. После дальнейшего прения предложение о таксе было отвергнуто большинством 26 голосов против 11.

В мвсте оживления прения последовали и по поводу предложения об образовании инспекционной комиссии из 12 членских, для наблюдения за правильностью производства торговли, с правом для каждого члена комиссии, усмотряного проступков со стороны торговца, на мвста оставлять объ этом протокол, для объявления виновного прее суду. Предложение это в особенности поддерживал г. А. Поников, мотивируя его тем, что одиак член урары, завывающий торговлю-полицейским отделеением, не в состоянии за всем уследить. Г. К. Розен находил весьма сомнительным, чтобы из числа членских нашлось 12 чел., которые пожелали бы принять на себя безвозмездное исполнение обязанностей торговых смотрителей. Г. Бушнев объявил, что служба этих членских комиссии не будет обязательна: каждый из них может являться на базар, когда ему угодно; поэтому легко можно избрать 12 членских, которые не откажутся от этой обязанности; между тем комиссия эта могла бы принести несомненную пользу. Уже одно то, что подобная комиссия существует, может произвесть влияние на торговцев и заставить их быть по осторожней. Предложение это поддерживали гг. Поников, Санцубаера и Кривошея. Из них последний, указав на то, что многие членские отказываются от участия в комиссии, вследствие чего другие членские слишком обременены работой по комиссиям, предложил назначить в «В. О. У.» список членских с отбытой, — кто из них участвует в комиссиях и кто нет. Гор. голова ответил, что список этот будет печататься в следующем М «В. О. У.». Затем предложение комиссии было поставлено на баллотировку и принято большинством 20 голосов против 19. Кроме этого еще приняты следующие предложения комиссии: опубликовать об открытии залы для лиц, желающих совещаться об урреждении обществ потребителей, и поручить урару составить проект инструкции для выдачи судам тем обществам потребителей, которые поспевают свою деятельность продаж предельно продвигательства и отодения.

Затем были произведены выборы гор. секретаря на мвсто выслушавшего срое г. Таранова. Снова, и притом единогласно, избран был г. Таранов.

В заключение разматривалось постановление урары о назначении пенсий вдов помощ. бухгалтера Мучника, в размере 600 р., и включения финансовою комиссией по поводу дду. Дело это уже известно нашим читателям. Дело г. Хиря, по поводу назначения комиссии, — вопрос о назначении пенсий отожать

как этот госпиталь был подвержен ядрам больше других, то в него старались свдаться как можно меньше раненных. Понятно, поэтому, что в нем было довольно свободных мвств. Позвола остановился пред главным взводом; сторож поднял барьер и князя вступила в большую аллею, разделившую барак.

Наз павильона вышел один из сержантов с фонарем в руке.

— Сколько раненных? спросил он вожачка.

— Один только — разбитое в отбит.

— Нужны ли носилки?

— Ну, конечно! Кажется, его ранили сильно.

Сержант на минуту исчез, а потом явился с четырьмя носильщиками.

— Снесите на его — скажите ему — на 6 М.

Носильщики подняли с окровавленной соломы повозки раненого, похлываю на грудь, и свезли его в указанный барак. Явился и дежурный доктор.

— Национальный гвардеец! сказал ему сержант.

Хирург и приближался к раненому. Тот не подавал признаков жизни; руки его и ноги, изуродованные в нескольких мвстах, казались, едва держались туловища. Больничие служители должны были женщины разрезать его платье, что бы увидеть его раны.

— О! — не выдержал доктор, взглянув на ужасную рану несчастного.

— Ну, если этот останется в живых... прероботает один из служителей.

Сержант выпнул из окошка карману раненого портыль, в котором нашивку действительного лн чности гвардейца. Она стала записывать его на табличку, висящую над кроватью.

— Кто этот несчастный? спросил доктор.

до утверждения пенсионного устава, — объяснял, что хотя проект пенсионного устава и выработан, но он еще не пересмотрен урарой, затем должен быть представлен в думу, которая, в виду сложности дела, вероятно, передаст его на предварительное рассмотрение комиссии, а затем возвратит его в думу, которая, после окончательного рассмотрения, представит его на утверждение министерства. Таким образом, на всю эту процедуру может потребоваться около 3 лет. Неужели же было бы справедливо, спрашивал г. Хиря, заставить вдову Мучника несколько лет сидеть в назначении пенсий, оставших без всяких средств к существованию? Гор. голова ответил, что если бы устав был и раньше утверждён, то он все равно уже не будет распространяться на вдову Мучника. Члены комиссии гг. Поников, Шульц и Бродский объяснили, что комиссия смотрела на это дело с той точки зрения, что без пенсионного устава назначать пенсий не следует, так как, благодаря отсутствию его, назначения пенсий редко бывали несправедливыми, притом комиссия не знала, что на утверждение устава потребуется так много времени. При этом г. Поников заявил, что в одной из мвстных газет было напечатано, что будто они, гг. Поников, Тимковский и Добровольский, высказались в коммисии против назначения пенсий, но это неверно, так как предложение последовало со стороны другого члена, — не кроме хорошаго и Мучника ничего не говорили. После речеи, сказанных гг. К. Розеном и Вейнбергом в пользу назначения пенсий, постановлено урарой по поводу прения было принято большинством 19 голосов против 11.

МАЛЕНЬКИЙ ЛИСТОКЪ.

Один из падишхъ.

Года два с половиною тому назад, в Симферополе появился госпиталь, вскоре обративший на себя всеобщее внимание. Он назывался сей адвокатом, но видно было, что у него нет практики, а многие уверяли даже, что у него нет и права на ведение дела в мировых мвстах и окружном суде. Тем не менее, залочный госпитальщик, что называется, на широкую ногу, пускал пыль в глаза: он изысканно одевался, палаты его были унизаны перьями, на небольшом брешк показывалась массивная золотая цепь с монументом бездвушья, на носу торчала золотая ланца, пликсикет его было вытн и т. д. Подозрительный разряд жизни невозможна, наконец, обратил на него внимание мвстных властей. Начальство, составленное из «представителей» всех частей — прокурорского палатора, жандармов и полиции, направило на квартиру подозрительного субъекта и произвело обыск; результаты которого только усилили подозрения: у него нашлись масса «мвстных» печатей различных урреждений, приготовленные документы на имя разных лиц, «чертежи» и проч.; назвала он оставших поручиков гвардии Николаем Павловичем Тимковским. Его, конечно, арестовали. После этого, пишет наш симферопольский корреспондент — у нас долгое время только и было разговор, что о Тимковском, прителем отсутств мовла, по обыкновению, не церемонилась и чым дальше, все больше и больше разуривала «собитие». Наконец, сведения достоверно известными, что «политическое» тут ничего нет, что Тимковский просто уголовник. Тем не менее, личность его и особенно роль преступления проложили интересовать мвстное общество, которое и перенесли залу симферопольского окружного суда, где, 28 ноября, слушалось его дело.

Действительно, Тимковский представлял интерес. Он служил когда-то в гвардии, и как видно из ула его об отставке, был до невротичности силен и удал, за щипать Одессу, Севастополь, брать Карс, был ранен, отлучен разрозненным боем и т. д. Его перевели из полка в полк «для пользы службы»; 22 лет он состоял уже подпоручиком гвардии. Но после крымской войны, карьера молодого и блестящего гвардейца пошатнулась: он совершил крупное «хищение», за что и был разжалован в рядовые без права выслуги, затем, хотя и был прощен, но опять «свихнулся». По выходе из отставки, он не сошел с торгового пути, но раз сшибался на скамьи подсудимых, в тюрьмах, лишился дворянского звания, чинов, знаков отличия и проч. В

Симферополь он приехал уже «дипломатическим» прав мвщанством, но титул этот ему не нравился и он сам состригал себе указ об отставке, где высказался неоправданным отставным поручиком гвардии. Прожив в нашем граде всего несколько месяцев, он успел совершить «двадцать пять» преступлений из категории подлогов и мошенничеств, уже обнаруженных. Он специально составлял письма от несуществующих лиц, посмал или извещал богатых-благотворителей и в комитет по проверке о больших и убогих вонках, преея пособия. При этом сдобывались все детали дела: в писемках и прошениях вкладывались документы прошлых лет просителей — метрическое свидетельство, различные «свидетельства» и «удостоверения», вплоть оформления, т. е. «за надлежащим подписом» с приложением печати. Деньги получались Тимковским по доверенности, безурочно составленной. Продавался он не только в Симферополе, но и в Яссах, Вильнах и других городах, причём жилая и под вымышленным именем — Сологана, Нечена. И Тимковскому «дело» он получал куши в 200, 300, даже 1000 руб. Иначе и быть не могло: просьбы отправлялись от имени вдов генералов и полковников, убитых в последнюю войну, причём «семьи их» оставались до получения пенсий без всяких средств... Ну, можно ли не помочь «генераль» графиня Суваровой, «генераль» Ляковой, «князь» полковник «Энгельгардт» и т. д. и т. д.? И помощь то таким особам не может же быть оказана в рублях — здесь нужны деньги, конечно. И Тимковский, в качестве поверенного, получал их, благодаря жертовательности, особенно московских купцов, красноречиво восхваляя достоинства русского купечества в изданных писемках до польского границ и князья; и все были довольны. Обнаружено всего на-всего таких подлогов 46, но надо полагать, что это лишь незначительная часть, так как на судъ влязало, что у него была целая канцелярия — три писца переписывали разные «свидетельства», «удостоверения» и проч. Тимковский сознался лишь в некоторых преступлениях, в этих именно, где элементы подлога и мошенничества наиболее были в глаза.

Обвинять подсудимого тов. прокур. Будзельский, довольно обстоятельно разъяснивший присяжным значение подлогов и мошенничества и указавший, как безлично обманывались жертвователи во вред действительным нуждающимся.

Тимковский отказался от защитника. Он признавал эту обязанность сам, и исполнял ее такткою, убогой. Занятнейшую речъ он раздвинул на две половины: одна касалась существа дела, а другая, как выразился подсудимый, была «исповедь» по поводу жизни. Тимковский рос в богатой семье, среди роскоши и чести; все его приходы безпрестанно исполнялись; прямо с школьной скамьи его усалили в сдво, и он блещал и гремел в самых роскошных «стальных» столицах. На войну он особенно отличился и его отличала богатая будущность. Но... «прихои» обринулся в «требности», на удовлетворение которых не хватало средств и молодой гвардеец прослезился. Последние 25 лет его жизни были сплошным мошенничеством и обманом, сплошным преступлением; денег и можно видеть он надъ собою грядущую кару правосудия и с трепетом ждал ее... Подсудимый — окаянный, приехал в Крым для поправки здоровья жены и ходатайствовал о выдво ему свидетельства на право быть поверенным; получив его, он думал занять честным трудом. В заключение он просил присяжных дать ему возможность прожить спокойно хотя последние дни его «рабочей», столь пострадавшей жизни.

В рчи своей, особенно второй половины, он с силой бил на чревет; но присяжные не тронулись «жальными» словами, громкими фразами, как называл их Тимковского обвинители: подсудимый был признан виновным по 45 вопросам и лишь по одному невиновным; во 15 вопросах он получал снисхождение. Судъ приговорил его к отбыв в арестанский роты на 2 г. и 8 месяцев.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дело Трубица с Сегалъ. Вчера, 7 декабря, продолжался разбор этого дела, в общих чертах уже известном нашим читателям. Дело это привлекло такую массу публики,

что камера не могла вместить всех желающих. После вопроса свидетелей со стороны обвинительными гг. Сегалъ и обвиняемого Трубица, начался прения. Поверенный Сегалъ, прис. сир. Осипъ Вроудъ доказывал виновность Трубица и в лабийи сына Сегалъ, и в оскорблении обвинительница. Защитник обвиняемого, г. Ершовский доказывал невиновность его. Мр. судъ долго предавал сторонам окончить дело миром на условиях, чтобы Трубица извинился предъ жей Сегалъ за нанесенная ей оскорбления и чтобы она признала, что все впечатление на судъ пришло от ее «слишком» в справедливости жалоба ее сына и показаний мвстнаго Райхенберг. Стороны на этих условиях окончили дело миром и г. Трубица, после подписания мировой сделки, публично извинился предъ ж-ею Сегалъ.

Понужение на убийство. Вчера, 7 декабря, слушалось об окруж. судъ, с участием присяжных, дело о кровной драмъ, разыгравшейся летом наст. года в д. Тальянского, по Риневской г. Предъ судомъ присяжныхъ предстал двор. Левинский, обвиняемый в покушении на убийство с заране обдуманым намерением. Левинский 11 июля пошел в квартиру проживавшей в д. Тальянского Марьи Шпенко, запер за собой дверь на ключик и выткнув у него большой кулонный замок нанес несчастной пять глубоких ран. Шпенко, обливаясь кровью, тут-же упала, а Левинский, выбиваяв на улицу, пустился бжать, причём сам кричал: «держите вора!» Тогда заперла его и хотла с ним тут-же расправиться, по позции свеаево в участок. Шпенко тотчас-же была подана медицинская помощь и только благодаря явке, по заключению врача г. Розова, она осталась в живых. Вокрп по отправлении ее в больницу, она выздоровела, но на судъ влязало уже далеко не такъ здоровой, какой была до катастрофы... И на предар. свидетели и на судъ Левинский не отрицал факта совершенного им преступления, но старался объяснить его случайностью. По его словам, он явился к Шпенко, чтобы обясниться с нею. Но едва он вошел, как потерпевшая стала бранить его и даже два раза, будто бы, ударила по голове. Не помня себя от такого оскорбления, он схватил шпиль со стола и нанес им Шпенко пять-шесть ран. На судъ Левинский крох того пояснил, что находился в спотыканной в любовной связи. Она его оставила, предпочтя другого. Оказалось, однако, что Левинский попал к Шпенко случайно, что она в 1873 году возела на по его обвинение в краже каких-то 150 р. По этому делу произошло даже судебное разбирательство. Желая отомстить за это Шпенко, он несколько раз хотлъ приставить свое намерение в исполнение на улице, но при Шпенко всегда находилась мужья. Однажды Левинскому удалось даже нанести ей побой, за что он и приговорен был к аресту. 11 июля Левинский явился наконец в квартиру потерпевшей, чтобы отомстить ей... На судъ Левинский держал себя очень дерзко, такъ что предостережениямъ пришлось несколько разъ признать его по порядку. Изъ справки о судимости Левинского между прочимъ видно, что он приговорен камепец-подольской палатой к лишению прав и тюремному заключению. На вопросъ об этомъ предостережении, подсудимый заявил, что справка эта не верна, что он никогда не судился и что Левинский, моль, есть очень милое. Желание подсудимого доказать, что он совершил преступление в заплывности и раздражении опровергнуто свидетельскими показаниями. Ножъ былъ принесен подсудимымъ с собою, он былъ хорошо отточен и названъ кампъ - то жидкимъ веществомъ. Прокурорская власть поддерживала против Левинского обвинение в преступном покушении на убийство, а защита ходатайствовала о признании его виновнымъ в покушении на убийство в раздражении и заплывности.

Присяжные заседатели, на предложенный имъ вопрос о виновности Левинского ответили утвердительно, и судъ приговорил его к ссдкв в каторжную работу, сроком на пять летъ.

Дело о гербъ г. Одессы. Президент общества мвстральных водъ, д-ръ Вгнеръ, заявивъ гор. урару, что владеетъ фабрикой желтешерой воды, Литовский, незаконным образомъ изображаетъ гербъ г. Одессы на своихъ стрелках и отвешахъ, тогда какъ изображение это присвоено лишь обществу иници-

альных водъ. Урара снеслась в виду этого с позцией, а позция составила протоколъ и привлекла Литовского къ ответственности. Мр. судъ приговорил Литовского к ссдк в штраф. На этотъ приговоръ Литовский апеллировалъ въ ссдк, который и отменилъ решение мр. судъ.

Самонауство. Купецъ С. Гольберштадт, не желая вытнуть отъ себя инициатора Кассова и его ищи, признавъ служебное своею запереть ворота. Кассовъ подад жалобу на Гольберштадта мр. судъ, который и приговорилъ Гольберштадта к самоуправству к аресту на 12 дней, уменьшил, впрочем, срокъ наказания, въ силу Высочайшего манифеста на 1/2. Гольберштадтъ перенес дело въ ссдкъ. Последний утвердил, однако, решение мр. судъ.

Оригинальное дело. Крестьянинъ Крапивченко подад жалобу мр. судъ на кр. Даконда за то, что последний, желая оскорбить его, вымазалъ ворота его дегтемъ и промчал то на другой день побил его. Судъ приговорилъ обидчика к 10-дневному аресту. Дело это перенесено было въ ссдк, который, въ заседании своемъ 5 декабря, утвердилъ приговоръ судъ.

Интендантский процессъ в Петербурге. Изъ заседания 30 ноября приходить отъитъ несколько характерныхъ и, по мнению, заслуживающихъ внимания, послужившихъ поводомъ к началу, бывшей начальникомъ всехъ интендантскихъ транспортовъ, принявъ къ себя на должность своего помощника, некоего Ковалева, съ жалованьемъ, по 5 тыс. руб. металлическимъ изъясненьемъ, по рекомендации Россича, превосходного знающего, что этотъ Ковалевъ былъ главнымъ повереннымъ Варшавскому на принятомъ имъ на себя крупномъ подряду. Когда бывший генерал-контролеръ, тайн. сов. Черасовъ попалъ в этому поводу къ тайн. сов. Россичу, заявивъ, между прочимъ, что такое возмездное содержание не получаетъ ни одинъ государственный чиновникъ въ России, то Ковалева былъ уволен, но все таки успелъ изъясненьемъ 40 тыс. р. м.е. Интересно было познать бывшего обер-контролера Завойко. Онъ, между прочимъ, удостоверяет, что коммерции советникъ Абрамъ Варшавский, вскоре по заключении контракта по операции возмездного транспорта, перевелъ миллионъ рублей въ операцию по заготовлению кожаныхъ консервовъ и, сверхъ того, ежемесячно высылалъ въ Петербургъ 200 т. руб. Свидетель Завойко удостоверяетъ также и другой любопытный фактъ. Когда бывший ссдк въ комитетъ Милковскому, то былъ найден списокъ интендантскихъ чиновниковъ, съ обозначениемъ противъ каждой фамилии цифры определенного каждому изъ нихъ ежегоднаго содержания. Что это не былъ проектъ, а документъ, подлежащий правильному учету явствуетъ изъ того, что на списокъ значился номеръ журнала. Но проверить оказалось невозможнымъ по числамъ, которые интендантские чиновники, опасаясь последствий обноса, сшивали предельно сожжено. Интенданты, ограниченные для обноса въ распоряжение обер-контролера, донесли ему объ этомъ фактѣ словомъ — «все тутъ».

Защитникъ подсудимого чиновника Траубе, прис. пов. Вобринъ-Пушляк, проситъ ссдкъ судить свидетеля впрое:

— Былъ мвст, канцелярскъ показало — никакого сожжения бумаги не было, а просто топили печь?

— Книжки-то печь топилъ и ябонъ отбвлял, не безъ проник, попросту ссдкъ судитъ.

На лицахъ немногихъ, впрочемъ, повестелей, усердно поспышавшихъ залу судъ, является несколько улыбка.

Вышеи обер-контролеръ Завойко заявилъ также объ одномъ возмутительномъ фактѣ. Поднявъ дело называемаго «забалканского» принаса, состояла предметъ совершенно отдаленной, самостоятельной транспортной операции, а между темъ, его перевозка коммиссионная подорожъ, такъ что права платна за каждую подорожъ вквдны. При этомъ, конечно, величайшимъ курьезомъ следуетъ назвать то обстоятельство, что перевозка забалканскихъ запасовъ, в действительности, никогда выполняемая не была...

Разоблачение, сделанное на судъ цзюю серию свидетелей относительно деятельности подрывковъ по возмездному транспорту, а равно об отношении къ этимъ подрывкамъ бывшего интенданта, тайн. сов. Россича и подчиненныхъ ему чиновъ, предаетъ особый интересъ одному документу. Это контрактъ, заключенный, 12 ноября 1877 года, коммерции советникомъ Варшав-

дась с нимъ войт, то хочете, то пляца, то пришила его къ своей груди.

— Это помыванна! — воскликнула служитель, увидя ее с своей поной.

Это было, действительно, помыванна, но в тоже время это была мать, которая, обнявъ свое изувеченное дитя, пыталась зашить его отъ пламени и в своемъ отчаянии, казалось, признала Бога въ свидетели своей свирепости людей.

Она позвдилась на пороге барака и остановилась на минуту, рыдая и съ ужасомъ смотря вокругъ себя.

Въ ту минуту, когда она, поднявъ свою драгоценную попу, хотла броситься по направлению къ бульвару, въ тотъ же мвсто трескомъ упало горячее бревно, загорюничавъ ей дорогу.

Помогите, помогите! заголосила она, какъ потерянная.

Несколько человекъ сбавили движение, чтобы броситься къ ней на помощь. Но въ это время надъ госпиталемъ пролетала дидъ ядръ, четыре изъ которыхъ попали среди горевшихъ барачковъ и в мновление она разсыпалъ весь тхъ, кто еще находился неподалеку отъ нихъ.

На другой день среди трюновъ, вытешенныхъ былъ два развалины госпиталъ, найденные были два, прижавшие другъ къ другу и почти превращенные в уголь. Одинъ изъ нихъ былъ безъ руки и ноги.

Это были трупы сына и матери, которыхъ одио и то же ядръ отравило в другой, мвсте жестокой смерти.

М. Г.

изъ вышнихъ офицеровъ послѣтъ госпиталь Ляксенбургскаго сада, гдѣ находилось, между прочимъ, много военныхъ. Въ сопровождении дежурныхъ докторовъ офицеръ этотъ подошелъ къ № 6-му, о которомъ ему уже раньше говорили.

Моренъ устремилъ на него глаза съ неопределеннымъ выражениемъ.

— Не ждете-ли вы чегонибудь, друг мой? спросилъ позитивель, приближившись къ постели несчастного.

— Да, отвѣтилъ Моренъ.

— Говорите. Все, что только возможно, будетъ сделано, что бы облегчить ваше печальное положение.

— Генералъ, я желаю только одного

— Чего именно?

— Что бы меня разстрѣляли.

Генералъ отвернулся. Онъ уже собирался уйти, какъ въ баракъ вошла скромно одѣтая женщина, лѣтъ шестидесяти.

— Что вамъ угодно? спросилъ ее одинъ изъ служителей.

— Я хочу моего сына — отвѣтила она въ волнении: — я шу его по госпиталямъ вотъ уже двѣ недѣли; теперь меня убьютъ, что уже явѣ и я пришла за нимъ.

— Какъ зовутъ его? спросилъ служитель.

Въ эту минуту надъ трюномъ вырвался крикъ, отъ котораго содрогнулись все присутствующие.

— Вотъ онъ! — вскрикнула дама, протягивая руку.

Но изувеченный моль только смотрѣть на него, моль только звать его. Не было уже у него ноги, чтобы подбѣжать къ ней на встрѣчу, не было уже руки у него, что-бы прижать ее къ груди своей.

Мать бросилась на него и покрыва его поцвувая.

— Это-ты! Это-ты! — твердила она среди рыданъ.

А — такъ какъ несчастный отвѣчалъ на ея

